

После этого случая Шэнь Юньчжоу стал частенько захаживать в гости к Бай Ии по выходным. Бай Чжан смотрел на Шэнь Юньчжоу, и чем больше смотрел, тем больше он ему нравился, так что постепенно стал считать его почти своим сыном. Бай Ии поначалу немного ревновал, но потом привык, ведь Шэнь Юньчжоу и правда был очень неплох. Зато Шэнь Юньчжоу несколько раз звал Бай Ии к себе в гости, но Бай Ии, задетый за живое гордостью, не хотел идти.

К тому же, он не знал, есть ли связь между Шэнь Юньчжоу и Цзи Шэном. Если да, то лучше уж не ходить, он совсем не хотел встречаться с тем человеком.

По крайней мере, сейчас не мог. Его нервная система была не из железа.

Насчет дела Ду Чао Бай Ии не знал, как Шэнь Юньчжоу его уладил. Тот не говорил, а Бай Ии не спрашивал, так что они больше не приходили.

В школе Бай Ии время от времени натыкался на тех фанатов; то они ему еду приносили, то ручки, и если он отказывался, они так расстраивались, что ему приходилось брать.

Стоило проследить за Бай Ии, как можно было увидеть, как его фанаты стоят в местах, где он проходит, с пакетами в руках, застенчиво протягивая их ему, а молодой господин Бай с неохотой принимает и с легким раздражением говорит: «Спасибо, в следующий раз не дарите, оставьте себе на еду».

— Не пойму, что у этих людей в голове, — говорил Бай Ии, разглядывая себя в зеркале уже который час.

Шэнь Юньчжоу наблюдал его растущее самолюбование и думал, что добром это не кончится. Помыв руки, он потащил его из туалета:

— Зачем ты в туалете все время в зеркало смотришься? Не воняет?

— Эй, — с напором ответил Бай Ии. — Раньше, когда мне говорили, что я красавчик, я особо не парился, я ж таким родился. А сейчас глянул — вроде и правда ничего, видать, они тоже от моей красоты в упор падают.

Шэнь Юньчжоу внутри всё сжалось:

— Да, ты красавчик, ну только давай сам об этом говорить не будем, ладно?

— Хм, — Бай Ии усмехнулся. — Что, не согласен? Думаешь, я тебя красивее?

Шэнь Юньчжоу решил промолчать. В Бай Ии действительно была какая-то притягательная энергия, но как староста он не мог поощрять такое поведение, поэтому сказал:

— У кого нет друзей? У кого нет поклонников? Даже у Цинь Хуэя друзья были.

— Шэнь Юньчжоу! — Бай Ии тут же взорвался. — Ты чего это! Меня с Цинь Хуэем сравниваешь! Да он со мной рядом не стоял!

Сказав, Бай Ии подумал: вроде как неправильно выразился. Поправился:

— Да я с ним рядом не стоял!

Тоже как-то не то.

Как ни крути, а выходит криво. Бай Ии посмотрел на Шэнь Юньчжоу, который с серьезным видом сжал губы, и разозлился еще сильнее. Он знал, что Шэнь Юньчжоу мастерски умеет держать лицо, пока внутри умирает от хохота; тот еще любитель помозговать и внутренние титры писать.

Молодой господин Бай со всей дури толкнул Шэнь Юньчжоу и убежал.

Шэнь Юньчжоу только что из-за этих фанатов, что подносили Бай Ии подарки, был не в духе, но после его выходки всё как рукой сняло. Думал о том, что Бай Ии к ним холоден и лишних слов не тратит, а вот ему — разрядился эмоционально, взревел — и в душе появилось чувство превосходства.

Всё равно это просто мужики, а не девки, ничего страшного. У кого фанатов нет?

Но только Шэнь Юньчжоу это подумал, а там этот не дающий покоя молодой господин Бай уже получил маленький подарок от девушки.

Предупреждение: в следующей главе произойдет что-то важное.

Хотя многие девушки испытывали к Бай Ии романтические чувства, они не хотели говорить об этом открыто. Они лишь соглашались, когда другие говорили, что Бай Ии красивый, а в узком кругу обсуждали его. Но чаще они предпочитали говорить о Шэнь Юньчжоу и старшекласниках. Ведь Бай Ии в прошлом был известен своими выходками и не считался примерным учеником. Влюбиться в такого парня было стыдно для девушек. А любить Шэнь Юньчжоу было совсем другое дело. Он был выдающимся, высоким, красивым и умным. Даже если это была безответная любовь, это все равно придавало им уверенности.

По крайней мере, это доказывало, что они не плохие ученицы.

Парни могли быть более открытыми, ведь они от природы более прямолинейны. Но с девушками все иначе. Как только на них навешивали ярлык плохих учениц, за этим следовали злые слова и сплетни.

Бай Ии редко общался с девушками. В его глазах они были олицетворением проблем. Они не только создавали трудности, но и были хитрыми. Они могли притворяться, что кому-то симпатизируют, а за спиной распространять слухи.

Например, он видел это на примере Цзинь Сяюй из их класса.

После того, как Цзинь Сяюй вложила записку в тетрадь Шэнь Юньчжоу, тот не только отверг ее, но и перестал с ней общаться. Хотя внешне ничего не изменилось, Бай Ии несколько раз замечал, как Цзинь Сяюй смотрела на него с ненавистью.

Ему это казалось смешным. Какое это имело к нему отношение?

Поэтому каждый раз, когда Цзинь Сяюй бросала на него злобные взгляды, он смотрел на Шэнь Юньчжоу, называя это «связью взглядов»...

Шэнь Юньчжоу не совсем понимал эту логику, но считал, что быть объектом взглядов Бай Ии — это уже достижение. Ведь в классе Бай Ии чаще всего смотрел именно на него, чаще всего с ним разговаривал, и они были близки. Многих одноклассников Бай Ии даже не знал по именам.

Думая об этом, Шэнь Юньчжоу чувствовал себя прекрасно, и его самооценка поднималась. В обед, когда Бай Ии не хотел идти в столовую, Шэнь Юньчжоу с радостью вызвался сходить за ним.

Когда он вернулся, то увидел, что Бай Ии спит за партой, а на столе лежит небольшой бумажный пакет.

— Что это?

Бай Ии поднял голову, сонный:

— А, пакет.

— Я знаю, что это пакет, — Шэнь Юньчжоу поставил перед ним ланч-бокс. — Иди помой руки и ешь.

Бай Ии открыл ланч-бокс и начал есть:

— Я уже мыл.

Шэнь Юньчжоу хотел погладить его по голове, но Бай Ии, словно почувствовав это, поднял на него глаза. Шэнь Юньчжоу усмехнулся, опустил руку и сел есть.

Он вернулся сразу после того, как взял еду, ведь Бай Ии могло быть одиноко есть в одиночестве.

Бай Ии посмотрел на пакет и сказал Шэнь Юньчжоу:

— Когда я мыл руки, встретил девушку. Она сказала, что сама испекла печенье. Возьми, если хочешь.

Шэнь Юньчжоу посмотрел на пакет и спросил:

— Тебе дали, а ты мне?

— Я не люблю печенье, а ты, кажется, любишь.

— Но его дали тебе. — Шэнь Юньчжоу поковырял рис.

— Я же сказал, что отдаю тебе. — Бай Ии посмотрел на него, как на дурака. — Что с тобой? Мозг отключился?

Шэнь Юньчжоу понял, что спорить бесполезно, и просто взял пакет, развернул его. Внутри было несколько аккуратно завернутых пакетиков с печеньем, явно сделанных с любовью.

— Выбрось.

— Что? — Бай Ии с трудом проглотил еду. — Ты не любишь? Тогда зря я взял.

— При чем тут это? Девушка дала тебе...

— Ладно, ладно, надоел. Не хочешь — выбрось, — Бай Ии поковырял рис и добавил. — В следующий раз откажусь, — потом с раздражением сказал. — Я же говорил, что не хочу брать, а ты сказал, что можно.

Думая об этом, Бай Ии встал, взял ланч-бокс и пошел к выходу. Шэнь Юньчжоу, не раздумывая, схватил его за руку:

— Куда? Не доел?

— Не хочу!

— Не капризничай. Есть в гневе вредно для желудка.

— Ты меня достал! Какая разница, что с желудком!

В классе в обеденное время были только они. Остальные еще не вернулись. Бай Ии говорил громко, но Шэнь Юньчжоу не беспокоился, что их услышат. Он вернул его на место и усадил на стул:

— Не злись, не злись. Может, я тебя покормлю?

— Пф!

Шэнь Юньчжоу засмеялся, затем достал из пакетика печенье:

— Ии специально принес для меня, так что я попробую.

Бай Ии посмотрел, как он берет печенье, и вдруг подумал о том, как другие девушки тоже могли готовить печенье для Шэнь Юньчжоу, а тот принимал его, открывал и ел прямо при нем...

— Не ешь! — Бай Ии потянулся, чтобы отобрать.

Не говоря уже о другом, сама мысль об этом вызывала у него дискомфорт. Значит, Шэнь Юньчжоу тоже чувствовал что-то подобное?

Шэнь Юньчжоу уклонился от его руки:

— Пахнет вкусно. Хочешь?

<http://bllate.org/book/16581/1514852>